

'Посмотрите, как жалуется японец. Пиво без пузырьков должно быть на вкус как моча. А ты ожидал, что оно будет вкусным?

У Бомсок, испытывая стресс, внутренне ругался. Он никогда не пробовал иностранного пива, поэтому не знал, насколько плохое корейское пиво по сравнению с ним. Но даже если ты ненавидишь свою жену, ты не потерпишь, чтобы кто-то оскорблял ее. Он хотел осыпать Мураи оскорблениями, но тот был его начальником. Когда твой начальник жалуется, ты, как подчиненный, должен найти решение.

"Господин Мураи. Давайте перейдем на западные спиртные напитки и откажемся от отстойного пива".

У Бомсок нажал на кнопку интеркома.

"Вы звонили?"

Не успел стихнуть звонок, как появился мужчина лет двадцати и поклонился на 90 градусов. "Принесите нам две бутылки Valentine 30".

"Сэр, у нас только один ящик 30-го, который должен быть отправлен в 13-ю прокуратуру. Могу ли я подать вам 20-е?".

"Принесите их сюда!"

У Бомсок опрокинул свой недопитый пивной бокал. Раздражение, которое он испытывал к Мураи, нашло выход. Молодой человек уставился на стакан, но не уклонился от него. Стакан оставил пивное пятно на чистой джинсовой куртке мужчины и упал. Мужчина поймал падающий бокал ногой и вежливо поставил его на стол. Он был пристыжен, но его лицо не дрогнуло. Оно намекало на то, что он не обычный бандит и принадлежит к спецподразделению.

"Нам даже не нужно больше подкупать их. Если мы пошлем подарок на поле боя, нас только отчитают".

У Бомсок обратился к нему более добрым тоном. Бритва был корейцем, родившимся в Японии и принадлежавшим к клану Хамон. Несмотря на то, что он принадлежал к специальному подразделению, У Бомсок не мог пристыдить его по этой причине.

"Я буду готов".

Бритва поклонился и вошел в кладовую.

"Это довольно неожиданно. Я даже не знаю, что произошло на самом деле. Я только потерял несколько человек".

У Бомсок держал открытую бутылку пива и пил из нее. Здание было разрушено, но он отнесся к этому спокойно. Быть ростовщиком было не самой благородной работой. Но она хорошо оплачивалась.

К гниющим тушам обязательно привлекались мухи. Другие голодные синдикаты часто провоцировали Пунггука, требуя долю прибыли. Бак Гичунг и Чан Ёнпал тоже не были простыми людьми.

Борьба, которая, как он полагал, должна была утихнуть, со временем становилась все более ожесточенной. Синдикат Пунгук и спецподразделение были как зубы и губы. Он хотел послать подкрепление, но Мурай остановил его. Он сказал, что в здании находится сверхъестественный агент. У Бомсок кивнул. С двумя такими агентами можно свергнуть даже общенациональный синдикат.

Затем произошел большой инцидент. Взорвались бомбы, и здание рухнуло. С синдикатом Пунгук было покончено. Сверхъестественный агент тоже сбежал. Двое из специального подразделения, отправленные на разведку, так и не вернулись. Это произошло прямо перед его носом, но у него не было никаких сведений. Он не знал, кто устроил засаду. Он не знал, что произошло в здании. Он не знал, сколько человек было убито. В центре социального обеспечения тоже были вопросы, которые нужно было решить. У него не было ни времени, ни внимания на соседа.

"Господин Мурай, вы уверены, что доставите девочку?"

девочку?"

У Бомсок поднял со стола объявление о пропаже человека и помахал им. На объявлении был напечатан текст, который гласил: "Пропал ребенок" и черно-белая фотография симпатичной девочки в юбке-комбинезоне.

Пресса еще не успела пронюхать о взрыве прошлой ночью. Но город и его окраины были усеяны полицейскими и солдатами. Он не был уверен, что сможет доставить ребенка в Пусан через контрольно-пропускные пункты со всеми этими листовками, разбросанными по городу. Он чувствовал беспокойство по поводу обещания Мурая.

"Господин У, если бы мы были в Японии, все не было бы сделано так небрежно. Институт японской культуры в Пусане был мобилизован. Они подкупили каждый неровный угол. Корейцы очень эффективны, когда их подкупают. Они становятся похожими на Синкансэн".

Мурай сказал это так, словно сказал: "У этого стола четыре ножки". 'Ублюдок.

Даже ваш уважаемый сверхъестественный агент получил по заднице".

У Бомсок, в отличие от своего внутреннего монолога, внешне вздохнул. У него не было ответа на слова Мурая. Почти все, кто занимал высокие посты, были подкуплены ими. Он почувствовал тревогу.

"Господин У, пусть институт культуры занимается этими вопросами. У нас есть своя работа. Вы закончили очистку склада?"

"Не беспокойтесь. Мы пощадили только обычное медицинское оборудование, а остальное собрали и выбросили в подвал. Мы заварили входную дверь и построили за ней стену. Никто не сможет проникнуть внутрь".

заверил его У Бомсок. Недавно приходила полиция, чтобы осмотреть дом. Их, конечно, подкупили. Гим Дальсу должен был разобраться с прокурором Бак Бён Гю и детективом "Бульдогом" Чу Бусиком, но полностью доверять ему было нельзя.

"А что насчет дробилки кормов?"

"Это довольно большое оборудование. Мы закопали его на заднем дворе и посадили дерево на

верхушке.

дерево на вершине."

"Вы справились с ожидающими участниками?" "Мы "сказали" им держать рот на замке".

"Сказали?"

Глаза Мураи стрельнули вверх.

"Те, кто подписал договор об отказе от телесных прав, заперты в подвале. Участники клинических испытаний находятся в жилых помещениях".

"Нет. Они тоже должны быть заперты в подвале".

Мураи посмотрел на У Бомсеока.

"У них нет доказательств. Неужели нам действительно нужно это делать? Если вокруг никого не будет, это вызовет еще больше подозрений".

nit

У Бомсок недоверчиво посмотрел на Мурая. Излишняя вежливость была грубостью. Мураи оставалось только разевать рот, но ему приходилось бегать вокруг.

"Их рты будут доказательством. Выполняйте мой приказ, господин У".

"Фу!"

вздыхнул У Бомсок. Ему пришлось терпеть Мураи с прошлой ночи. Он очистил медицинское оборудование, заново настелил пол и перекрасил стены. Он опрыскал помещение аммиаком, чтобы скрыть запах крови.

"Быстро!"

Мураи хлопнул по столу. У Мурая были причины для беспокойства.

ANSP, будучи корейской правительственной организацией, не могла контролироваться его связями с прокурорами. Часто проблемой было отсутствие подготовки, а не наоборот. У Бомсок не понимал, что Мурай сам не предпринимает никаких открытых действий, считая, что находится в чужой стране, тем самым соблюдая ее иерархическую структуру. 'Мои кулаки дрожат!'

Сердце У Бомсеока раскалилось от ярости. Он хотел набить морду крысopodobному японцу, но у него не было для этого ни статуса, ни власти. Он нажал на кнопку интеркома и вызвал Бритву.

"Мобилизуйте всех в подразделении. Участников, находящихся в жилых помещениях, тоже отправьте в подвал. Дайте им достаточно еды и воды и заварите дверь. Не забудьте побрызгать место сварки серной кислотой и графитом".

У Бомсок был весьма щепетилён. Когда на место сварки попали серная кислота и графит, оно быстро покрылось ржавчиной и выглядело старым, а цвета поблекли, как будто его сварили много лет назад.

"Понятно."

Бритва ловкими шагами вышел из кабинета. Но когда он вышел из кабинета, его шаги замедлились. Он ответил четко, но не чувствовал себя таковым.

"До каких пор мне нужно работать мясником?"

пробормотал Рейзор. Он вступил в синдикат, чтобы свести концы с концами в Японии. Но это была не та работа, которую нормальный человек может выполнять в течение длительного времени.

"Внучка председателя Японской федерации бизнеса, оказывается, доставляет немало хлопот".

Мураи глубоко вздохнул. Вся политика и правила в мире не проистекали из добра и зла и не различали их. Они были созданы, чтобы служить алчности того, кто обладает властью, и использовались так.

Он почти мог представить себе злобного старика, который будет дорого ждать донора. Ему было все равно, если бы при этом погибло несколько корейцев. Но Оку Хитоси был крупной фигурой. Если закроется их корейский филиал, который был самым прибыльным, он не сможет восстановить лицо клана, даже если совершит сеппуку.

"Отлично. Или делай, или умри!"

Мураи стиснул зубы и усмирил свое волнение. Только время покажет, удастся ли это сделать.

На берег реки приземлился призрак. Это был Мусанг, в бейсболке и солнцезащитных очках.

"Что они делают? Они не могут быть серьезными!"

Мусанг недоверчиво смотрел на гигантские бетонные обломки. Власти должны были искать погребенных выживших в течение ночи. Но на месте не было никого. Не было даже ни одного офицера для охраны места происшествия.

С момента взрыва прошел уже день, но они даже не притронулись к обломкам. Лишь несколько полицейских шеренг грубо окружали место происшествия и стояли три одиноких экскаватора. Большая часть полицейских сил использовалась для подавления протестов и шпионажа за университетами. Нехватка рабочей силы была само собой разумеющейся.

Он хотел вскрыть череп ответственных лиц и осмотреть их мозги. Они, по крайней мере, должны были искать выживших. Возможно, они совещались о последствиях, вместо того чтобы спасти выживших. Так работало корейское общество на протяжении десятилетий.

Мусанг тут же перевел взгляд в другое место. У него не осталось никаких дел с "Пунгук Кэпитал". Остальным должны были заняться власти. Сейчас ему нужно было проверить казармы. Он не мог справиться со всей несправедливостью в мире, но, по крайней мере, мог справиться с той, что была у него перед глазами.

"Центр социального обеспечения?"

удивился Мусанг, стоя перед черными стальными воротами. Вчера он не обратил внимания на ворота. Японское выражение лица беспокоило его.

"Мы посмотрим, что за пособия вы раздаете".

Порыв ветра перепрыгнул через высокую стену. Он приземлился прямо перед сторожевыми собаками. Две собаки, испугавшись тени, выбежали из своих будок. Прежде чем они успели залаять, рука Мусанга погладила их по головам, и они упали на землю.

"Спите крепко один час. Я пощажу ваши жизни. Вы всего лишь собаки".

Размеренное Зрение распространилось, как традиционный ручной веер.

'Один, два, три, четыре. Почему здесь так много людей?

задался вопросом Мусанг. Его мысленный взор видел по меньшей мере 70 человек.

По словам Чан Ёнпала, в здании было 20 живых охранников. Если доверять ему, то остальные 50 должны были быть извне. Призрак снова прыгнул.

Мусанг использовал камуфляж и толкнул дверь в первое здание. Заплесневелый запах пота и ног пересилил его обоняние. Чан Ёнпал был прав, что это жилые помещения. В центре была гостиная, вокруг нее располагались четыре комнаты.

В них находилось 19 спящих людей. Одного не хватало. Мусанг уже собирался войти, но прислушался. Кто-то разговаривал на другой стороне. Учитывая размеры казармы, здесь должно было быть отдельное помещение. Он бесшумно выбрался из жилого помещения и подкрался к другой стороне.

"Господин Мураи, звонил прокурор Гим Дальсу. Они исключили Бангола и Бульдога из этого расследования".

Мусанг слышал низкий голос.

"Отлично. Проблема в ANSP. Оёль связывался с вами?"

"Я не могу связаться с Чан Палсу. Он всегда появляется, когда есть еда. Черт!"

У Бомсок скрежетал зубами. Никакая ярость не могла заставить овоща во втором подвале "Енсимдже" ответить. 'Бинго!'

Мусанг ухмыльнулся. Он свесился вверх ногами из окна и заглянул внутрь. Свет не проникал, заслоненный плотными шторами. Мусанг немного помахал рукой, затем одна из штор поднялась. Телекинез был весьма полезной способностью.

Двое мужчин, которые на первый взгляд казались живущими в темноте, пили. Один выглядел японцем. Другой, похоже, был мастером боевых искусств.

"Что говорят в институте культуры?"

"У главы филиала в Тэгу довольно скверный характер. Его невозможно подкупить. Даже господин Сирай сдался".

Мураи покачал головой. У их организации было несколько связей в корейском обществе. Господин Ширай пытался связаться с главой филиала несколькими способами, но Дэдэк не сдвинулся с места.

"Если даже господин Сираи сдался, нам придется временно свернуть бизнес и залечь на дно. Как вы сможете доставить донора?"

"Действительно, можно спрятать иголку в стоге сена. Мы можем воспользоваться машиной прокурора".

"Согласится ли Гим Дальсу на это? Это подрывает его безопасность".

У Бомсок сомневался. Хотя Гим Дальсу очень любил деньги, но даже он не собирался позволять преступной организации использовать его машину.

машину.

"Откажется ли он от собственной мужественности?"

"Ага! Ты имеешь в виду переливание крови".

У Бомсок хлопнул себя по бедру. У Гим Дальсу каждый квартал меняли кровь на кровь здорового подростка. Ему было близко к 60 годам, но он оставался вполне мужественным. Чтобы наслаждаться такими привилегиями, у него не было другого выбора, кроме как сотрудничать.

'Я чую коррупцию, Гим Дальсу, хаха!'

Мусанг холодно ухмыльнулся. Он не собирался щадить жизнь Гим Далсу, но по одной причине он все еще был непростителен. Имя Мурай тоже не звучало непривычно. Мурай Юсо был одним из командиров, которые перебили стражников и проникли в корейский королевский дворец. Предки У Бомсока также сотрудничали с ним, чтобы предать свою родную страну.

С тех пор прошло сто лет. Японец с коррумпированным именем "Мурай" часто посещал Корею, кореец работал с ним, а корейские власти защищали их. Темная история все еще продолжалась.

"Ты не заслуживаешь легкого конца".

Звериный глаз, сияющий голубым светом, поднялся над крышами бараков.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166268>